

ЛЮБОВЬ

как

ПОДАРОК

СБОРНИК РАССКАЗОВ

6+

ЛЮДМИЛА ШТОРК-ШИВА

Людмила Шторк-Шива

**Любовь как подарок.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шторк-Шива Л.

Любовь как подарок. Сборник рассказов / Л. Шторк-Шива —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Сборник христианских детских рассказов. В него вошли двадцать восемь небольших рассказов о детях. Добрые истории помогут детям узнать о том, как можно применить в практической жизни Библейские истины, найти решения некоторых вопросов.

Содержание

Верный помощник	6
Выбранный	11
День покоя.	14
Клятва	17
Любимица	20
Невидимый Друг.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Фото для обложки взято с бесплатного сайта <https://pxhere.com/ru/photo/1412037>

Верный помощник

будьте тверды и мужественны,
не бойтесь, и не страшитесь их,
ибо Господь Бог твой Сам пойдет с тобою
и не отступит от тебя и не оставит тебя.

Втор.31:6

Сегодня Юра брел со школы, едва переставляя ноги. Он выглядел уставшим и грустным. Как только он переступил через порог, мальчик бросил на пол сумку и буркнул:

– Не пойду я больше в эту школу!

– Что с тобой случилось? – не поняла Лидия Андреевна.

– Эти пацаны меня достали! Они придираются ко всему! – на глаза мальчика навернулись слезы.

– Может быть, ты сам к ним лезешь, или раздражаешь? – осторожно спросила мама. Она знала привычку своего сына приставать к окружающим, требовать, чтобы с ним играли и даже не замечать, что ребятам это не нравится.

– Нет, ты же в прошлый раз сказала мне, чтобы я вообще к ним не подходил, я и не подхожу уже больше месяца! – продолжал возмущаться сын – а они уже просто так проходят и «сушняки ставят» – Юра резко завернул рукав и показал сине-зеленые пятна на предплечье.

– Ужас, что это такое! – поразила мать.

– У меня на второй руке еще больше, я просто тебе не показывал! – расплакался мальчик – они достали меня уже!

– Все, я пойду в школу и буду разбираться! – решительно заявила Лидия Андреевна.

– Нет! – чуть не закричал мальчик – меня совсем тогда «задолбят» – скажут – маменькин сынок!

– Тогда я поговорю с папой, когда он придет с работы – предложила немного растеряно женщина. Она не знала, что сделать, но была уверена, что этому издевательствам нужно положить конец.

– Не нужно папу! Какая разница, хоть ты, хоть папа – все равно! Они потом вообще проходу не дадут! – в глазах Юры стояли слезы, но они горели гневом.

– Но что же делать?! – совсем растерялась женщина.

– Переведи меня в другую школу – предложил несмело Юра.

– Но ты учишься в лучшей гимназии нашего района. Если я переведу тебя, ты окажешься в простой школе, где милиция почти живет! – развела руками мать – ты же обходишь ту школу стороной, когда возвращаешься домой. Что будет, если я тебя туда учиться переведу!

– Не знаю... – опустил руки сын – но и в этот ужасный класс я не пойду!

– Что, там все ребята такие ужасные? – удивилась мать.

– Нет, два дружка Даурен и Марат. Это только они пристают, завидуют, что я лучше их учусь! – признался Юра.

– Ну, тогда все проще. Я напишу записку директору, и драчунов переведут в простую школу – предложила мама.

– Нет... не надо. Их там задолбят, как они сейчас – меня – спохватился добрый мальчик.

– Но что же нам делать? – бедная женщина не знала, что делать? – Может быть, ты просто дашь им сдачи?

– Но вы с папой говорили, чтобы я не дрался!?! – удивился Юра.

– Посмотри на себя – вздохнула мать. – Да! Мы с папой не хотели, чтобы ты рос злым драчуном, но мы не хотим также, чтобы ты вырос трусом! Ты высокий и сильный, но сейчас, избегая драк и боли, ты растешь трусом! Уж лучше один раз потерпеть боль, но объяснить

мальчишкам, что тебя нельзя бить просто так, чем превращаться в труса! – закончила она – если мальчишки еще раз попробуют тебя ударить – дай сдачи.

Юра невольно сжался, словно уже сейчас приготовился драться. Он плохо сделал домашнюю работу – в голову ничего не приходило, кроме драки, которая завтра просто обязательно будет, как ему казалось.

На следующий день случилось то, чего ждал Юра. Когда Даурен снова «поставил ему сушняк», Юра развернулся и со всей силы «поставил сушняк» в ответ. Юра был крупным и сильным мальчиком, и удар получился не слабый.

– Ты! Хлюпик! – взвыл Даурен.

Он был почти на голову ниже Юры, но ходил на карате и был задиристым как петух.

– Сам такой! – как-то несмело возразил Юра – будешь «ставить сушняки» и я тебе буду!

– За школой после уроков встретимся! – «наскочил» на Юру Даурен – один-на-один, понял?

– Понял – ответил Юра, пытаясь побороть свой страх. Но от страха горячий ком подкатил к самому горлу, мешая дышать.

После уроков целая толпа одноклассников собралась за школой. Юра хотел убежать домой, но он знал, что тогда все будут считать его трусом, и даже самые слабые начнут задирать и унижать. Поэтому он шел за школу, пытаясь удержать дрожь в коленях. Хорошо было в первом и во втором классе – мальчишки их класса были дружными и не дрались. Но теперь, когда все подросли, каждый начал выяснять, кто сильнее и мальчишки постоянно дрались. Большой рост и крепкие мышцы Юры отпугивали многих задир, но Даурен никак не мог успокоиться.

Драка после школы была короткой. Юра успел лишь пару раз ударить Даурена и получить пару ударов – ребят разнял учитель физики, который проходил мимо.

– Петухи! А ну-ка по домам! – резко прикрикнул мужчина.

Учителя физики побаивались все, он был строгим, но справедливым. Увидев среди дерущихся Юру, преподаватель удивился – Юра?! И ты туда же! Не ожидал!

– Он достал меня уже! – возмутился Юра, едва сдерживая слезы. Мальчик не умел скрывать чувств.

– Я понимаю и вижу, что Даурен ко всем придирается – спокойно ответил учитель, строго посмотрев на сердитого драчуна – но я уверен, что кулаки идут в ход тогда, когда не хватает ума все выяснить словами. А о тебе я был лучшего мнения – закончил мужчина, обращаясь к Юре – теперь сейчас же все по домам! Если увижу хоть одного в районе школы через пять минут – обижайтесь на себя!

Юра вспыхнул. Ему было не только больно, но и стыдно. Не раз на уроках, учителя приводили в пример доброго и внимательного Юру, воспитанного в христианской семье, но сейчас мальчику казалось, что теперь все будут думать, что он злой драчун. Хотя Юра не знал, что будет лучше – считаться добрым и хорошим и быть битым ни за что, или согласиться, чтобы все думали, что он драчун, но после этого жить и учиться спокойно. Поэтому он ушел со школьного двора с чувством стыда, но надеясь на то, что мучения в классе наконец, закончатся.

Дома Юра поделился своей «ничьей». Мама погрустила, но тоже надеялась, что этот отпор решит проблему. Но на следующий же день Юра пришел в слезах.

– Теперь они только вдвоем подходят, чтобы я не дал сдачи – один хватается за руки сзади, второй бьет, даже сильнее, чем раньше! – плакал он.

– Прости, сын... – прослезилась Лидия Андреевна, – позавчера я дала тебе совет, не посоветовавшись с Богом... и ты послушался его... – женщина замолчала, потом продолжила – пойдем помолимся.

Не раздеваясь, мальчик вошел в комнату вслед за матерью и встал рядом с ней на колени.

– Господи! – начала Лидия Андреевна – прости меня за то, что позавчера я не спросила Твоего совета и Твоей воли. Я все решила по-человечески. Но сейчас, Ты видишь, что и

результат получился слишком «человеческий». Помоги, дай Юре мудрости! Научи, как вести себя с этими мальчиками. Сохрани его! Аминь – закончила она.

– Иисус, Ты видишь, что я даже молиться не могу! – прошептал Юра – мне так больно и обидно, что кажется, что Тебя совсем нет, и Ты не можешь мне помочь. Если Ты все-таки есть, помоги мне, пожалуйста! Аминь. – Юра встал с колен и прижался к матери.

День прошел на удивление спокойно и тихо. Юра сделал все уроки и скоро, забыв обо всем, бегал на улице. Но утром к мальчику вернулась тревога.

– Пойдем, помолимся, чтобы Бог дал тебе мудрости на сегодняшний день, как избежать драк и ссор с этими мальчиками – предложила мать.

– Хорошо – согласился Юра.

Они помолились, и Юра ушел в школу. Вернувшись из школы, сын сообщил:

– Они вообще меня не замечали, как будто меня в школе нет! Это самое лучшее, что можно придумать!

– Давай теперь будем молиться каждый день, чтобы Бог давал тебе мудрость и защиту – предложила Лидия Андреевна.

– Хорошо – согласился Юра.

Теперь каждый день, мать и сын перед выходом из дома, молились, чтобы Бог Сам защищал мальчика и давал ему мудрости поступать правильно. Прошло несколько месяцев. Пришла весна, скоро летние каникулы и все школьники ждали их как самого большого праздника! В один из дней Юра, войдя в дом, радостно сообщил:

– Мам, я теперь понял, что нужно было сделать, чтобы Даурен и Марат ко мне не приставали. Нужно было стать таким как они – также как они говорить, тоже строить из себя «блатного». Я теперь стал как они, и пацаны перестали ко мне лезть! Мы почти сдружились – закончил он.

Лидия Андреевна растерялась. Несколько минут она молчала, потом едва выдавила из себя:

– Я не думаю, что быть похожим на хулиганов – самое правильное решение...

– Вы с папой всегда говорили, чтобы я правильно говорил, а из-за этого меня в школе дразнили «заучкой», что я слишком сложно говорю. А теперь все нормально – сообщил мальчик и ушел в комнату.

Лидия Андреевна удивилась себе самой, но не смогла объяснить сыну его ошибку. Она не смогла даже мужу рассказать о разговоре с сыном, как будто кто-то невидимый закрыл ей на время рот. С этого дня Юра не просил молиться по утрам о помощи Бога и мать не настаивала. Она решила подождать. Прошла неделя и в один из весенних дней ее сын пришел из школы весь грязный и в слезах.

– Мама! Бога нет! Он не помогает! – закричал мальчик, едва открылась дверь.

– Сначала войди в дом – мать попыталась успокоить сына – объясни спокойно, что произошло?

– Даурен и Марат меня побили из-за того, что я всего лишь один гол пропустил! – продолжал кричать Юра – Бог вообще не помогает! Мне кажется, что Его нет!

– Остановись и помолчи! – строго приказала мать, и мальчик замолчал – сегодня ты поступил как многие неверующие взрослые. Вспомни, только неделю назад ты сказал, что знаешь, что делать, чтобы тебя не обижали, помнишь?

– Помню... – немного растерянно проговорил мальчик.

– А два месяца назад помнишь, что мы начали делать по утрам? – продолжала мать.

Юра помолчал, затем, уже догадываясь, к чему клонит мать, ответил:

– Помню... мы молились, чтобы Бог меня защитил.

– А неделю назад ты решил, что этого делать не нужно. Смотри, что ты сделал. Когда тебе было трудно, и ты не мог найти выхода, ты согласился молиться и молился вместе со мной,

прося у Бога помощи. Бог стал тебе помогать, день за днем, в течении двух месяцев. Но ты забыл о Боге, возомнил себя самым умным и придумал, что твой грех подражания хулиганам помог тебе избавиться от них. Тогда, чтобы ты не погиб, подражая неверующим мальчикам, Бог снял защиту, и они тебя побили. Теперь же, когда твой грех тебя наказал, и твои «друзья» показали цену их дружбе, ты кричишь, что Бога нет. Как будто бы Он виноват в своих бедах. – Лидия Андреевна помолчала мгновение и добавила. – Давай все-таки, ты будешь честным. Если идешь к Богу и просишь помощи – повинуйся Ему и благодари Его. Если же выбираешь свой путь – имей мужество признать, что не Бог виноват в твоих бедах – строго закончила мать и вышла из комнаты.

Юра лег на постель и долго думал. Потом он тихо вошел на кухню, обнял Лидию Андреевну сзади и почти шепотом произнес.

– Прости, мам, ты права.

– Ты передо мной не виноват. Мне ты ничего не сделал – ответила женщина.

– Пойдем со мной, помолимся... я хочу у Бога попросить прощения. Но я хочу, чтобы ты потом помолилась обо мне – попросил мальчик.

– Хорошо, пойдем – мать нежно обняла сына за плечи, и они прошли в комнату для молитвы.

С этого дня Юра не забывал, что нуждается в помощи и мудрости Бога и молился каждое утро, не забывая благодарить вечером за прожитый день и за все решенные проблемы.

Летом в гости приехал двоюродный брат Петя, который был не несколько лет старше Юры. Он узнал о проблемах мальчика.

– Брат, понимаешь, есть люди, которые видят только внешность. Посмотри на то, как ты пожимаешь руку, когда здороваешься. У тебя рукопожатие как у девчонки! Бог создал тебя мужчиной, так будь им!

– Но я лучше буду работать головой... – начал сопротивляться Юра.

– Я не говорю, чтобы ты отказывался от головы. Но будь благодарен Богу за все, что Он тебе дал и нормально тренируй все, чтобы показать, как ты ценишь Его подарки – не отступал старший кузен – Бог дал тебе еще и силу воли, которая помогает тебе преодолевать собственные слабости. Так тренируй ее!

Петя предложил заниматься спортом. Ребята отжимались на турнике, бегали, тренировались, используя камни вместо гантелей. Во время тренировок Петя часто рассказывал о друзьях с сильной волей. Когда Юра проявлял слабость или начинал жаловаться, Петя прерывал его и строго говорил:

– Ты мужик или кто? Если что-то не нравится, измени это. Не можешь изменить, прими. Но будь мужчиной, отвечай за свои слова и дела, а не перекладывай ответственность на других. Какой ты хочешь видеть свою жизнь, такую и строй. Жалобы не помогут! Если ты веришь, что Бог на твоей стороне, то кто может противостоять и что-либо испортить? Смешно! Только если Бог против того, что ты затеял, тогда ты проиграешь. Но больше нет ни одной причины проиграть, кроме твоей лени.

Говорил он это не с упреком, а доброжелательно, хоть и строго. И Юре хотелось научиться контролировать свою жизнь и быть более уверенным. Он даже не замечал, как менялся рядом с сильным парнем не только физически, но и духовно.

– Когда Бог подвел израильтян к земле обетованной, помнишь, что Он им сказал?

– Нет, не помню – признался Юра.

– «...вы пойдете за Иордан сей, дабы прийти взять землю, которую Господь Бог отцов ваших дает вам в наследие»¹. Он имел ввиду, что народ должен пойти с оружием и завоевать. А Бог обещал им победу в войне. Он не обещал, что даст все «на блюдечке с голубой каемочкой».

¹ Книга Иисуса Навина 1:11

Воины должны были воевать. Так что бери свою жизнь и строй ее. И тогда Бог обещает тебе победу и помощь. Ленивому и бездельнику Бог не помогает, а только тому, кто встает и делает.

К сентябрю Юра свободно делал пятьдесят отжиманий с упора лежа, пробежал два километра в качестве разминки и чувствовал себя намного более крепким, чем раньше. Первого сентября, здороваясь с ребятами по местному обычаю, Юра сделал то, что посоветовал ему Петя – он крепко сжал руку местных задир при приветствии и твердо посмотрел каждому в глаза. На первом же уроке физкультуры Юра отжался с упора лежа больше всех, затем легко показал рекорд класса на турнике.

Юра теперь благодарил Бога не только за свой разум, но и за здоровое тело и сильную волю, понимая, что все это нужно тренировать, для того, чтобы делом показать свою благодарность за все эти подарки.

Даурен и Марат больше не пытались бить его. Сначала совсем перестали обращать на него внимания, потом даже «зауважали». Юра так и не понял, за что?

Выбранный

«...избранным, по предведению Бога Отца»

1 Писание Петра. 1:1

В большой семье Игнатьевых всегда было шумно. Как ни старались родители «угомонить» своих детей – все было ненадолго. Как только ребята увлекались игрой – поднимался такой шум, что соседи, старички, которые так любили тишину, вздыхали:

– Когда же они переедут!

Екатерина в такие минуты торопилась из кухни в комнату.

– Дети! Тихо, вы забыли, что соседи снизу старые! Им тишина нужна! Потерпите, скоро сможете играть в саду!

– Ох! Мам, поскорее бы! – вздыхали ребята и старались играть тише, но нередко снова забывали и начинали шуметь.

Вся семья не могла дождаться счастливого мгновения, когда они смогут переселиться в новый дом, который отец уже почти достроил. Дети очень ждали конца учебного года, чтобы не только в субботу можно было ездить «на участок», а жить там постоянно. Много раз мальчики просили родителей переехать. Они согласны были жить в недостроенном доме, только бы получить свободу. Но родители сказали строго:

– Учебный год нужно закончить в старой школе потому, что остался один месяц. Потом можно будет перевести документы в новую школу, рядом с домом.

Игнатьевы решились взять в долг деньги и построить дом, чтобы потом продать квартиру и отдать долг. Их большая семья уже не вмещалась в маленькой квартире, а за деньги, вырученные с продажи квартиры, они могли построить просторный дом на окраине города. Тем более, что нанимать строителей приходилось не много – Арсений сам был «мастер на все руки». Поэтому на стройку наняли только каменщиков и кровельщиков, чтобы быстрее построить, все остальное отец и его братья сделали сами. Теперь оставалось только побелить стены. В семье договорились, что в побелке будут участвовать дети – каждый будет белить свою комнату.

В семье росли две девочки и шесть мальчиков. В новом доме было рассчитано по одной комнате на двоих, и только младшим побелил комнату сам отец. Поэтому дети с нетерпением ждали каникул. Еще им очень нравилось, что они будут спать под навесом в саду, пока не закончат белить дом.

Наконец наступил долгожданный день – экзамены в школе закончились, последние кастрюли и тарелки погрузили в машину и... счастливый путь в новый дом с просторным садом во дворе, широким лугом и небольшой речкой за забором! Там вся свобода и местное футбольное поле рядом с домом, которое мальчишки сами себе «соорудили» на лугу. Дети не могли успокоиться, возбужденно обсуждали, что будут делать в первую очередь.

Во время больших перемен, даже радостных, в отношениях нередко «выявляются острые углы» и иногда возникают ссоры. Вот и теперь, добравшись до места, дети начали обсуждать цвет стен. Но средние мальчики Артем и Саша никак не могли договориться.

– Наша комната будет зеленой, потому что зеленый на деревья и на траву похож! – настаивал Артем.

– Нет! Я сказал, что она будет синей! – кричал Саша – потому, что небо синего цвета!

– Ты вообще молчи! – вступился за Сашу Сергей, старший брат – ты не наш, ты приемный! Так что твое слово не считается!

Раньше дети не вспоминали, что среднего, Артема, Игнатьевы усыновили. Однажды родители пришли в детский дом перед Рождеством, чтобы рассказать детям о Боге и раздать

рождественские подарки. Когда Арсений спросил детей, что они хотели бы получить на Рождество, дети закричали:

– Подарки!

Но один мальчик, глядя на Арсения чистыми глазами, сказал:

– Маму и папу!

Екатерина стояла в стороне и слышала, что сказал мальчик. Она прослезилась, но не показала ребенку слез, чтобы он не начал надеяться напрасно. Когда закончился праздник, муж и жена серьезно поговорили и решили забрать ребенка. Они узнали, что Артем сирота и его можно взять из детского дома. Оформив необходимые документы, Игнатьевы получили еще одного сына.

В обычные дни никто не вспоминал, что Артем не родной, он давно стал родным и своим. Но сейчас мальчики вспомнили об этом.

Артем не смог такое терпеть, он расплакался и выбежал из комнаты. Сергей растерялся, другие братья начали ругать его за то, что тот сказал, но Артем не видел всего этого. Он побежал в кухню, где мать раскладывала кастрюли и тарелки по местам.

– Мам! Серега говорит, что я не ваш! Что я чужой! Они все ваши, а я чужой! – плакал мальчик.

Екатерина нежно обняла сына. Она понимала, что нужно серьезно поговорить с детьми, объяснить, что даже в ссоре нельзя становиться жестоким. Но сейчас ей нужно было успокоить ребенка, показать свою любовь, объяснить, что он нужен в семье. Ведь этот малыш уже знал, как больно и трудно чувствовать, что ты никому не нужен! Прижав к себе приемного сына, Екатерина мысленно молилась, чтобы Бог дал ей слова утешения. И вдруг у женщины вырвалась простая фраза.

– Артем, сыночка, не плачь. Ты должен знать, что мы их не выбирали, а приняли такими, какими Бог нам дал. А тебя мы выбрали!

– Правда! Вы же меня выбрали! – осенило мальчика. Его глаза, не успевшие высохнуть от слез, заблестели радостью – меня выбрали!

Екатерина едва успела поцеловать Артема в макушку, и тот «пулей» выбежал из кухни.

– Меня выбрали! Меня выбрали! – радостно закричал он, вбегая в комнату – вас не выбирали, а меня выбрали!

После ужина, когда вся семья собралась на молитву, Арсений взял Библию и прочитал короткий текст: «Петр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии, избранным, по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа...»

– Дети – начал отец – я знаю о сегодняшней ссоре. Знаю, что вы уже помирились, но мне бы очень не хотелось, чтобы такое когда-то повторилось. Каждый из вас дорог нам! И у каждого из вас равные права! Поняли? Мы с мамой не делим вас, и я предупреждаю, что буду наказывать в следующий раз за «дележку». Место каждого из вас в нашем сердце особо. С каждым у нас складываются свои отношения, но это не значит, что мы кого-то любим больше, чем другого! Мы с мамой учимся у Бога не выделять «любимчиков», и я верю, что это получается. Мне горько, что стены вашей комнаты, которую Бог нам дал по милости Своей первое что услышали – это не вашу молитву благодарности за милость, а вашу ссору. Давайте помолимся, чтобы Бог научил вас любить друг друга по-настоящему!

Вся семья склонилась на колени. Все дети благодарили Бога за новый дом, за родителей, которые любят их и, просили мудрости хранить мир в сердце и в доме. Потом Арсений прошел в комнату.

– Чтобы в вашей комнате всегда была дружба, давайте сделаем ее двухцветной – предложил он.

– Давайте! – воскликнули мальчики в один голос.

– Как мы поделим стены? – улыбнулся отец.

– Попролам! – предложил Саша.

– Пусть Сашиного цвета будет больше – возразил Артем – и пусть синий будет сверху, как небо.

– Да! Небо сверху, а внизу трава, – согласился Саша, но пусть зеленого будет больше!

– Я рад, дети, что вы договорились и что готовы уступить друг другу. Мы сделаем между цветами линию не ровную, а как холмы, согласны? – предложил отец.

– Да! У нас будет самая лучшая комната и даже зимой будет как летом! – обрадовались мальчики.

Теперь весь год, глядя на сине-зеленые стены, мальчики вспоминали о настоящей дружбе и о настоящей любви, которая не ищет своего, и старались не ссориться.

День покоя.

Помни день субботний, чтобы святить его;
Исх.20:8

Маленький Марк пришел из воскресной школы задумчивым и тихим. Родители шагали рядом с сыном, обсуждая сегодняшнюю проповедь пастора, которая вызвала небольшие разногласия у супругов и не сразу заметили необычное поведение их энергичного и разговорчивого сына. Но через время, Наталья наклонилась, чтобы поправить платье у младшей дочери и заметила:

– Марк, что-то случилось? Ты какой-то не такой, не заболел?

– Нет, мам, все хорошо – ответил сын, довольный, что его заметили и можно опять задавать вопросы – только я хотел спросить, почему Бог сказал святить день субботы и не работать, а Иисус говорил, что суббота для человека и что можно делать дела в субботу. Нам в прошлый раз рассказывали про Иисуса, а сегодня учительница сказала, что суббота – это заповедь и ее нельзя нарушать, просто у нас теперь вместо субботы – воскресение.

Сознание мальчика не могло вместить кажущегося противоречия.

– Ну... Наталья на мгновение замялась. Сейчас мы отдыхаем в воскресение, чтобы помнить, что в этот день Христос победил смерть. Этот день мы посвящаем для общения с Богом... но мы помним также, что Иисус сказал, что в этот день можно делать добрые дела и помогать ближним.

Ответ матери явно не показался Марку достаточным. Он задумался и спросил:

– А зачем Богу так нужно, чтобы мы отдавали Ему один день в неделю? Он что нуждается в нем?

Мать растерялась и посмотрела на мужа, ища поддержки. Она не знала, как ответить? Отец внимательно слушал вопросы сына и улыбнулся растерянности жены, затем вступил в диалог.

– Сын, я рад, что ты ищешь ответы. Понимаешь, у Бога есть все и всегда все было, Он может все. Но, «Бог есть любовь», помнишь, вы учили этот текст из Библии? – Мальчик энергично кивнул, услышав знакомый текст, а отец продолжал: – но Бог хотел проявить Свою любовь. А как проявить любовь, если нет того, кого ты можешь любить? Если бы у тебя не было ни нас с мамой, ни Анечки, и даже Тузика, как ты смог бы показать, что можешь любить? – Марк задумался, а отец продолжал, – Бог создал людей для того, чтобы общаться с нами и показать, как сильно Он любит нас. А для того, чтобы показать или увидеть любовь, нужно общаться. Бог так сильно нас любит, что каждый день хотел бы общаться с нами. Когда Адам и Ева еще не согрешили, Бог общался с ними каждый день и люди были счастливы. Но потом они согрешили. Теперь люди не очень любят Бога, они больше любят себя и потому делают много работы, чтобы им было удобно и хорошо жить. Он мог бы наказать их и заставить общаться с Собой. Но тогда это была бы уже не любовь. Поэтому Бог сказал, чтобы хотя бы один день в неделю люди искали общение с Ним. В воскресение мы идем на собрание и читаем Библию и обсуждаем волю Божию. Это нужно, особенно для тех, кто не знает Бога и не нашел с Ним личного общения, кто не может общаться с Иисусом как с Другом. Для таких людей это единственное общение с Богом, оно получается через людей. Но есть разное общение и я тебе кое-что покажу и расскажу в следующую субботу, когда мы поедем с вами на природу.

Отец умолк. Марк знал, что бесполезно просить отца заранее рассказать, что же будет через неделю. И он едва дождался следующей субботы. Мальчик даже забывал много раз об обещании, потом снова вспоминал. Наконец наступила суббота – день, в который семья при каждой удобной возможности выезжала на природу, а когда такой возможности не было – ходила в ближайший сквер. Обычно мама сидела и смотрела как дети играют на траве или

катаются с горки, а папа уходил в сторонку, где его никто не тревожил и... Марк не знал, что он делает там, но очень хотел узнать.

Родители усадили детей на колени в полном пригородном автобусе, и дети приготовились терпеть долгую дорогу в душном автобусе ради удовольствия прекрасной прогулки на свежем воздухе и пикника на поляне.

И вот, душный город и автобус позади. Впереди прекрасная знакомая как родной дом поляна! После легкого позднего завтрака отец сказал Марку:

– Пойдем со мной, я расскажу тебе, что я делаю во время моих прогулок.

– Ура! – коротко вскрикнул Марк и сразу замолчал, помня, что папа не любит, когда громко кричат.

Он вскочил и взял отца за руку. Маленькая Леночка тоже было тронулась в путь, спотыкаясь в высокой траве, но Геннадий попросил жену взять дочь.

– У нас мужской разговор – объяснил он малышке, передавая ее матери.

Марк был счастлив и ужасно горд тем, что уже достаточно взрослый для «мужского разговора». Когда поляна скрылась с глаз, и они остались одни в тишине леса, папа сел на траву и начал рассказ:

– Помнишь, Маркуш, что я рассказывал тебе в прошлый раз о Божьей любви?

– Помню, Бог создал людей, чтобы их любить – ответил мальчик.

– Да, ты правильно запомнил – продолжал Геннадий – и Бог выделил один день из семи, которые подарил человеку на земле, для общения. Я люблю воскресенье, когда мы ходим на собрание, но самое лучшее время для меня – это все же суббота, когда я могу общаться с Богом, которого очень люблю, без людей. Только Он и я. Как мы сейчас с тобой.

– Это ты с Богом ходишь общаться, пока мы играем? – уточнил Марк.

– Да, я ухожу, чтобы с Ним поговорить. Обычно в этот день я ничего не прошу и ничего не говорю, кроме того, как я сильно люблю Бога и вспоминаю как сильно Он любит меня. Посмотри, вот это чудесное солнышко Бог послал сегодня, чтобы нам с тобой было тепло, а ветерок послал, чтобы нам вдруг не стало жарко. А облака Бог послал, чтобы мы радовались красоте...

– А птичек Бог дал, чтобы они нам песенки пели? – уточнил Марк.

– Да, чтобы нас с тобой порадовать – подтвердил Геннадий.

– А мама с Леночкой? – вспомнил заботливый мальчик.

– Мама с Леночкой тоже все это получили – напомнил отец.

– Давай скажем Богу спасибо! Он так постарался! Все так здорово! – благодарное сердце ребенка жаждало высказаться.

– Это я обычно и делаю – улыбнулся Геннадий.

Они встали на колени на мягкую траву, и каждый в молитве высказал Богу свою благодарность. После молитвы отец и сын еще погуляли, и Геннадий еще раз сказал сыну о том, как сильно его любит, и Марк невольно в порыве чувств, бросился отцу на шею, затем крепко прижавшись к его руке, долго шел по тропе. Затем отец и сын некоторое время погуляли, мирно беседуя, после чего вернулись на поляну.

– Понимаешь, сын, не важно, какой именно день мы посвящаем для общения любви с Богом. Когда у меня есть возможность, я вот так общаюсь с Богом, когда возвращаюсь с работы на нашей аллейке, только там на колени не встанешь, людей очень много, и я иду по аллее, смотрю на небо, слушаю птичек и молюсь. Иногда и в воскресенье получается сходить на прогулку с Богом. Но ты же понимаешь, что главное – не время, главное – это наша с Богом любовь.

– Да, я понимаю! – восхищенно прошептал Марк, вновь прижимаясь щекой к сильной руке отца.

Этот день надолго остался в памяти Марка. Он впервые в жизни понял, что Бог желает общения с ним, потому, что любит его. Теперь слово «суббота» приобрело для него совсем другое значение! Он знал, что «суббота» может быть и каждый день, ведь главное в общении с Богом это ЛЮБОВЬ!

Клятва

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно

Исх.20:7

Я говорю вам: не клянись вовсе

Матф.5:34

Самуил вырос в семье мессианских евреев и с раннего детства был научен с почтением относиться к имени Бога. Он не раз слышал от родителей фразу «не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...». Но иногда ему казалось, что родители слишком уж сильно соблюдают эту заповедь. Родители даже писали слово Б-г сокращенно, чтобы не повторять его лишний раз. Это осталось у них от прежнего их вероисповедания – от иудаизма. Самуил радовался, когда родители обратились к Христу и приняли Его как своего Мессию. Подросток ценил больше не самого Мессию – он радовался, что теперь можно было намного меньше исполнять законов и правил. Родители теперь не так строго следили за его поведением, все чаще говорили о милости и любви. После строгих, даже жестких правил дома, в котором вырос Самуил – казалось, что в окна ворвался поток свежего и чистого воздуха. И даже только за это мальчик готов был полюбить Мессию, которого раньше родители и раввин в синагоге так сильно отвергали.

Одно было странно для подростка – разве так уж важно, не произносить имя Всевышнего? Почему этот закон остался в семье? Однажды мальчик спросил отца.

– Пап, почему вы отказались от закона, говорите, что законом не спасаются, а сами придерживаетесь его?

– Не произносить напрасно имя Б-га это не закон, а заповедь – ответил отец.

– Какая разница? – не понял Самуил.

– Большая – сын мой, – терпеливо отвечал Эммануил – тот закон, от которого мы отошли и который критиковал Мессия – это человеческие толкования слов Всевышнего и их мудрствование. Но Его слова всегда останутся самыми важными в нашей жизни. Только Он достоин послушания и поклонения. А напрасное упоминание Его имени приводит к тому, что в сердце человека не остается святости и болезнь этого сердца становится неизлечимой – закончил отец.

Самуил не совсем понял объяснение отца, но, в общем, для него этот вопрос был не очень важен и поэтому мальчик отошел от отца почти довольным его ответом. Но вскоре Самуил вновь вспомнил свой вопрос. В соседний опустевший дом въехали новые соседи.

Со дня, в который это семейство поселилось на улице – покой испарился как летний туман. Соседи были шумными и скандальными людьми. Внук семейства – ровесник Самуила постоянно задибался на улице, а когда его били – бежал к бабушке, крича на всю улицу. Бабушка через минуту торопилась в дом того, кто на этот раз ударил ее внука, держа в руке кусок хлеба и щепотку соли.

– Хлебом-солью клянусь – кричала она – он пришел домой весь в синяках!

В начале, пожилой женщине верили, но очень скоро все на улице знали, что значит эта фраза – она не значила ровным счетом ничего. Потому что внук ее через пол часа выходил на улицу как ни в чем не бывало и приставал к следующему мальчишке:

– А спорим, ты мне не дашь! Спорим я сильнее!

Он приставал до тех пор, пока кто-нибудь в очередной раз, отмахиваясь от назойливого и глупого мальчишки, не прикасался к нему или толкал его, чтобы тот не мешал пройти. Тогда все начиналось сначала. Бывали редкие дни, когда Марат – так звали мальчика, выходил на улицу чтобы поиграть, а не задираться, но его не любили принимать в игры, потому, что он постоянно «мухлевал», пытаясь обмануть всех. А когда Марата ловили на лжи, тот начинал кричать так, что слышно было с соседней улицы:

– Богом клянусь! Я ничего не делал! Все по-честному!

Привыкший серьезно относиться к клятвам, Самуил удивлялся, что Б-г не поражает соседку, а тем более ее внука самыми серьезными наказаниями. Ведь она клялась ложно хлебом и солью – самыми нужными продуктами питания. А внук пошел дальше – клялся именем Всевышнего и не просто клялся, а ложно! Мальчик не мог такого понять и спрашивал у родителей.

– Если Б-г сказал, что не оставит без наказания, почему же у них все также хорошо?! – удивлялся Самуил.

– Сын, прочти Псалом 72 – предложила мать.

– А зачем? – не понял Самуил.

– Там описываются переживания человека, который попал в такую же ситуацию, как ты – улыбнулась Мария. – Бог милостив и поэтому люди наглеют, но для всего необходимо время, и я молюсь, чтобы тогда, когда придет время пожинать, то что они посеяли, Б-г все же оказал им милость. Я вижу, что в этой семье тщательно исполняют другую заповедь «почитай отца и мать». Они даже встают, когда входит старший по возрасту. Может поэтому Б-г еще ждет их покаяния? Я молюсь о них и пытаюсь рассказать о спасении через Мессию.

– Мам – улыбнулся Самуил – неужели ты по-настоящему так молишься? Мне казалось, что они замучили не только нас, но и всех родителей!

– Правда, я устала от всего, что эти люди делают, но мне страшно подумать, что они пожнут ВСЕ зло, что посеяли. Ведь здесь они прожили не так много, а утомили всех. Представляешь, что думают и желают им прежние соседи? А слово имеет силу! Тем более заслуженное!

– Да, об этом я не подумал! – проговорил задумчиво Самуил – одна ложная клятва хлебом-солью у бабушки и Богом у Марата чего стоит! А они в неделю четыре-пять раз это делают, если не больше! Родителей Марата я почти не видел, они постоянно на работе, может быть, хоть они другие?

– Поэтому я прошу милости и для них – вздохнула Мария – мне кажется родители Марата действительно другие, но кто знает? С родителями Марата хорошо знакомы только те, кто работает с ними вместе.

Прошло пять лет после разговора. Для подростка Самуила это казалось целой вечностью! Но для родителей это время казалось не таким уж большим. Подростки стали юношами, но у Марата привычка клясться ложно именем Б-га осталась, хотя после того как ребята на улице несколько раз сильно побили его за ложь, Марат стал реже, но искуснее лгать. Самуил не участвовал в драках, он не любил ссоры. Мальчик по совету родителей только наблюдал за тем, что будет.

В один из дней среди ночи всех соседей разбудил громкий крик и плач в доме соседей. Когда Самуил, вскочив с постели, пошел к окну, он увидел, как из машины вынесли тело человека и внесли в дом. Утром он узнал, что этой ночью зарезали Марата. Он связался с преступной группировкой. В этой группировке его предупредили, что за ложь главарю банды могут и убить. Марат, привыкший лгать, не поверил, и когда ему было выгодно, солгал, как всегда поклявшись именем Б-га. Главарь поверил. Даже у этого человека был страх перед именем Б-га. Но вскоре ложь открылась, и эта ночь оказалась последней для Марата.

На следующий день Самуил видел, как выносили тело его ровесника соседа, завернутым по обычаю мусульман в ковер. Он понял, что несмотря на милость и долготерпение Божие, Его слова как закон земного притяжения неизменно сбываются. Молодой человек несколько не удивлялся, когда год назад заметил, что мать нередко носила в дом соседей пищу, потому что у родителей Марата возникли серьезные проблемы с работой. Пенсии стариков не хватало на самое необходимое, ведь ложная клятва хлебом и солью значит не мало. А теперь, еще и эта беда! Мальчик понял сочувствие матери по отношению к соседям, как бы ни сердился он на Марата – никогда не желал ему смерти!

В сердце Самуила не возникло страха – ведь Б-г стал его Отцом и Другом и молодому человеку не нужен был страх. Любовь к Б-гу давно вытеснила все страхи, но в сердце молодого человека возникло почтение к Тому, Кто не бросает слов на ветер, хотя и терпеливо ждет покаяния людей.

«Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?» 1 послание к Коринфянам 10:22

Любимица

Не делай себе кумира

Исх.20:4

– Мам!!! – крикнула на весь дом Настя, едва открыв дверь.

– Что случилось? – испугалась Евгения Петровна, подняв голову от швейной машинки, где игла остановилась, не закончив строчку на красивом костюме.

Сегодня был первый день занятий после летних каникул. Евгения Петровна ждала детей раньше, чем в другие дни, но таких бурных эмоций она не ожидала. Настенька пошла уже в шестой класс, все одноклассники давно сдружились, и ничего нового не предвиделось. Но всегда немного стеснительная и тихая девочка сегодня была очень возбуждена.

– Да ты не пугайся! – улыбнулась Настя. – Всё хорошо! Даже очень! Наша класснуха наконец ушла!

– Во-первых, не «класснуха», а классная руководительница – поправила Евгения Петровна. – А по поводу того, что ваша учительница ушла, я тоже довольна. Может быть, новая спокойнее будет...

Бывшая классная руководительница в классе дочери была очень крикливой и грубой. Она не кричала на Настеньку, потому что та вела себя, как мышонок, но того, что она кричала на всех остальных, было достаточно, чтобы девочка пугалась и не раз приходила домой со слезами. В начале Евгения Петровна пыталась разговаривать с учительницей, но потом поняла, что это бесполезно, и учила свою дочь меньше обращать внимания на крики преподавателя и её поведение. В школе не хватало учителей, и директор вынужден был терпеть поведение учительницы, хотя и сам нередко делал ей замечания.

– У нас теперь такая прекрасная учительница! Просто супер! – воскликнула Настенька. – Она добрая, спокойная! Она даже поэт! Настоящие стихи пишет! И, между прочим, она предложила мне быть старостой!

– Ну... – немного удивилась Евгения. – Мне кажется, со старостой она переборщила. У тебя ведь характер не такой, чтобы тебе быть старостой.

– Мам! Ты меня просто ещё не знаешь! – надула губы Настя. – Я смогу быть старостой!

– Но ты же раньше никогда не хотела! – удивилась мать.

– А я и сейчас не хотела. Когда Елизавета Сергеевна спросила, кто хочет быть старостой, я не поднимала руку. Это она сама предложила. Она сказала, что я умная и воспитанная и достойна быть старостой – девочку просто распирало от гордости за себя.

– Елизавета Сергеевна... так зовут вашу новую классную руководительницу? – уточнила мать.

– Ага! – кивнула головой Настенька.

– Но ведь она совсем не знает тебя! В прошлом году её не было в школе, – недоумевала Евгения, затем улыбнулась. – Ты ведь папины книжки относил в школу?

– Причём здесь книжки? – не поняла Настенька – Да, у нас в библиотеке целый отдел его книжек сделали, они многим нравятся.

– Все понятно! – улыбнулась мать – ты говоришь, что она стихи пишет? Наверное, она решила выделить ребенка «собрата по перу».

– Ты считаешь, что меня можно ценить только за то, что я – дочь писателя? – надула губы Настенька – я уверена, что она и без этого относилась бы ко мне также.

– Я уверена, что в тебе много прекрасных качеств, за которые тебя можно ценить, но лидером ты ведь никогда не была. А почему она выбрала тебя старостой, не знаю, жизнь покажет... – вздохнула мать.

Евгения Петровна не сомневалась в том, что её дочь умна – та училась на пятёрки, особенно любила математику, но лидерских качеств за дочерью она не замечала.

Спустя неделю на родительском собрании Евгения Петровна убедилась, что новая классная руководительница прочно избрала её дочь в любимицы. Она заметила также, что с начала учебного года некоторые одноклассники позавидовали Настеньке, и это обещало проблемы в будущем. Мать не раз пыталась остудить пыл молодой учительницы, чтобы та не так явно и бурно хвалила её дочь, однако она словно ничего не слышала. Но самой Настеньке очень нравилось такое внимание. И она в ответ «взахлёб» хвалила свою учительницу, беспрекословно слушалась её и пыталась ей во всём подражать. Через два месяца девочка даже попыталась писать стихи, подражая своему кумиру.

Вначале всё, казалось, шло хорошо. Но вскоре мудрая мать стала напоминать дочери:

– Дочь, проверь своё сердце. Мне кажется, что Елизавета Сергеевна стала твоим кумиром, что она заняла место Бога в твоём сердце.

– Мам! – возмутилась Настя. – Ну что ты говоришь?! Разве может человек быть на месте Бога?

– Да, может, доченька – вздохнула мать. – Ты на себя посмотри. Для того чтобы что-то или кто-то занял место Бога, не нужно вставать перед ним на колени и кланяться. Вспомни. Раньше, когда у тебя возникали вопросы или трудности, ты брала в руки Библию, чтобы найти ответ. Или спрашивала у меня или у папы, что говорит Бог на эту тему. А сейчас ты бежишь с вопросами к своей учительнице. Раньше ты бежала с радостью на детские или подростковые общения, а сейчас готова даже воскресенье проводить в школе, чтобы тебя похвалила твоя учительница.

– А-а-а... – резко и довольно грубо перебила Настя – ты просто говоришь так, потому что Елизавета Сергеевна оказалась умнее тебя, и я у нее всё спрашиваю.

Евгения Петровна была настолько шокирована дерзким ответом дочери, что замолчала и вышла из комнаты, чтобы не показать ей слёз. Никогда раньше дочь не делала ей так больно! Мать не смогла ответить. Она вошла в свою комнату и склонила колени перед Богом, молясь за своего ребенка. Иринка была старшей в семье, и Евгения Петровна ясно понимала, что остальные пятеро детей тоже скоро станут подростками и неизвестно, что ещё придётся видеть или слышать. Без помощи Бога она не сможет дать им основу жизни, вложить в сердца мудрость и любовь. Женщина понимала, что человек по своей натуре противник Богу и не стремится к Нему и только Бог может вложить в сердце её детей желание повиноваться Богу, любить Его, как в своё время вложил в её сердце эти желания. И сейчас женщина пошла за помощью и советом к Тому, Кто действительно может помочь.

Прошло немного времени, и мать стала замечать, что дочь приходит из школы всё чаще грустной и подавленной.

– Что случилось? – попыталась узнать Евгения Петровна.

– Да так... ничего – отмахнулась дочь.

Но спустя месяц Настя подошла вечером к матери, когда младшие дети уже спали, а родители отдыхали после трудового дня:

– Мам, а в Библии что-нибудь сказано о ябедах?

– Я найду тебе, а ты сама почитай – предложила мать.

– Ну, это не обязательно. Просто скажи, что там? – возразила девочка.

– Нет, это важно, дочь, чтобы ты сама прочитала и знала, что это не я придумала, а Бог сказал.

Мать взяла Библию, полистала её и, вложив закладки, вернула дочери. Настенька открыла первое место: «Не ходи переносчиком в народе твоём и не восставай на жизнь ближнего твоего. Я Господь» (Лев. 19:16). Она задумалась, но не совсем поняла сказанное. Затем, прочитав место второй закладки: «Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; но верный чело-

век таит дело» (Притч. 11:13), втянула голову в плечи. Третья закладка указывала на стих: «Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; и кто широко раскрывает рот, с тем не сообщайся» (Притч. 20:19). Прочитав его, девочка вздохнула и закрыла Библию:

– Теперь я понимаю, почему со мной никто не разговаривает и не хочет дружить.

– Ты стала ябедой?! – отец удивлённо поднял голову от книги, которую читал.

– Да... – вздохнула девочка. – Сначала я не хотела про всех рассказывать, но они не слушались меня совсем, а я же староста! И Елизавета Сергеевна сказала, что может помочь мне с дисциплиной, если я буду с ней делиться.

– И ты не узнала, что думает Бог об этом? – уточнил отец.

– Да, не узнала. Елизавета Сергеевна ведь такая умная! Я думала, что она плохого не посоветует! – вздохнула Настя.

– Но ты ошиблась, и Елизавета Сергеевна не Бог. Она тоже ошибается, как и все люди – добавила мать.

– Ага... я теперь поняла – ещё более грустно вздохнула дочь. – У меня не осталось ни одной подружки! А когда я пожаловалась Елизавете Сергеевне, она покачала головой и сказала, что может помочь мне с дисциплиной, но не может быть моей подружкой, потому что намного старше меня.

– Помолись и попроси у Бога прощения за то, что ты поставила учительницу на место Бога – напомнила Евгения Петровна. – Я надеюсь, Бог не скажет тебе, как однажды сказал Израилю: «...пойдите, взывайте к богам, которых вы избрали, пусть они спасают вас в тесное для вас время»².

– А что, разве Он может и так сказать? – ужаснулась девочка.

– Ну конечно, может! Это даже будет справедливо – ответила мать. – Ведь когда ты только начала всё рассказывать учительнице про своих друзей, ты не послушалась Бога. Ты не хотела подражать Ему, да и вообще не хотела знать, что Он говорит об этом. А сейчас, когда тебе стало плохо, ты решила узнать Его волю. Он имеет полное право не отвечать тебе совсем или ответить то же самое, что он сказал Израилю. И поэтому очень важно, чтобы ты понимала, что виновата перед Богом, и попросила прощения перед тем, как спрашивать, что тебе делать дальше.

Спустя несколько дней Настя радостно подбежала к матери:

– Мам, Бог простил меня! И я поняла, что мне не нужно быть старостой, я просто буду собой! Тогда мне не нужно будет командовать и просить Елизавету Сергеевну помогать мне, чтобы одноклассники слушались меня.

– Я рада, что ты приняла это решение! – улыбнулась Евгения Петровна. – Но, самое главное, не забудь, что кумир – это не идол из дерева, которому кланяются, а тот, к кому мы всегда бежим за советом и кому подражаем. Только Иисус достоин того, чтобы Ему подражали во всём. Все остальные просто люди, которые тоже могут ошибаться.

– И даже вы с папой можете ошибаться?! – удивилась девочка.

– И мы с папой тоже – подтвердила мать. – Только Бог достоин подражания, восхищения и преклонения. И только Он должен оставаться самым главным советчиком в нашей жизни!

Прошло совсем не много времени после отказа Настеньки от поста старосты и отношения с одноклассниками восстановились. Она стала прежней мягкой и доброй девочкой, и одноклассники забыли свои обиды. Классная руководительница некоторое время обижалась, что Настя не оправдала ее надежд, но и она вскоре успокоилась и перестала выделять девочку из класса. Теперь Настя была этому рада.

² Книга Судей.10:14

Невидимый Друг.

Царю же веков нетленному, невидимому,
единому премудрому Богу честь
и слава во веки веков

1Тим.1:17

Слава стоял с огромной иллюстрированной книгой в руках и полными глазами слез. Он только что услышал от мамы, что драконы не существуют.

– Мама, ты просто не понимаешь, здесь в книжке, все про них рассказывают! Здесь рассказывают, где они жили, что ели и даже кусочек кожи есть, чтобы показать, какая она была. Есть пакетик драконьей пыли, которая помогает с ними подружиться. А еще, здесь рассказывают, как можно их вызывать!

– Сын, я очень жалею, что бабушка подарила тебе эту книгу! Плохо, когда несуществующие вещи люди описывают так, как будто они есть на самом деле. Но больше всего меня расстраивает, что для тебя так важно, чтобы эти драконы были. С тобой происходит что-то странное. Что тебя так сильно расстроило?

– Меня расстроило то, что ты сказала, что драконов не существует! – со слезами почти крикнул Слава.

– Но, почему? Когда я сказала тебе, что мамонты давно вымерли, тебя это совсем не расстроило – Екатерина удивленно смотрела на сына, не в силах понять причину такой бурной реакции ребенка.

Слава был мальчиком двенадцати лет, развитым и способным к учебе, но очень мечтательным и рассеянным. В школе он общался с ребятами, но не считал их друзьями, потому, что он не мог им доверять. Несколько раз он пытался рассказать некоторым из них то, что он вычитал в книжках или поделиться своими мечтами и его обсмеяли. Больше Слава не рисковал говорить то, что думает, предпочитая играть в их игры, но не доверять ничего. Кроме того, он знал, что все считают его странным потому, что он из верующей семьи. Над этим не смеялись, но иногда учителя подчеркивали: «Ты же у нас не как все...» и это создавало еще большее напряжение в отношениях с одноклассниками.

Не раз родители пытались рассказывать сыну о том, что Бог хотел бы быть его самым лучшим Другом. Христос хотел бы, чтобы Слава рассказывал Ему обо всем, что думает и что чувствует. Всякий раз на семейной молитве Слава слышал, как родители рассказывали Богу о том, что их волнует, бывало, мальчик видел, как кто-нибудь из родителей уходил в комнату один для молитвы. Иногда вечером мама или папа ходили в ближайший сквер, чтобы помолиться наедине, но для Славы все это казалось непонятным. Мальчик не мог никак понять, как можно считать другом того, кого не видишь и кого невозможно потрогать. Хотя не желал сознаваться даже самому себе, что его каждодневная мечта о друге даже более фантастично выглядит, чем общение родителей с невидимым Другом.

Мальчик не раз убеждался в том, что Бог отвечает на молитвы родителей самым осязаемым образом. Не один раз Бог отвечал и на его молитвы. Недавно он сам получил реальный ответ на свою просьбу. В начале лета у него на руках выросла большая бородавка, они с мамой сходили в косметическую поликлинику, и врач выжгла ее. Было очень больно, кроме того, ожог болел еще три дня. Но самое страшное случилось потом – вместо одной на руках выросли двадцать бородавок, покрыв все пальцы. Бородавки быстро росли, и Слава очень переживал, что скоро в школу и над его руками будут смеяться.

Тогда мама предложила помолиться. Вечером, когда Слава с мамой стояли на коленях у его постели, мама попросила у Бога прощения за то, что они не сделали этого сразу, а потом попросила Его убрать бородавки. Слава также молился, попросив Бога убрать боро-

давки. Утром, когда Слава проснулся, бородавки были на месте и Слава подумал, что Бог не может ему помочь и даже задумался, может быть Бог любит его, Славу меньше, чем родителей, так как на их просьбы Бог отвечал. Но к концу недели все бородавки исчезли, словно их и не было, и в школу он пошел с чистыми руками.

Сейчас, стоя перед матерью, мальчик обиженно пытался доказать, что она не права и что он уверен, что драконы просто обязаны существовать, сам не понимая, почему это для него так важно.

– Сын, понимаешь, мне не важно были драконы или их не было, меня сильно волнует, что ты так реагируешь на мои слова. Что с тобой?

– Мам, ты не понимаешь... – буркнул Слава – вы с папой запрещаете мне иметь собаку в квартире, а мне так важно, чтобы у меня был настоящий друг, которого я мог бы погладить или поговорить с ним... – вздохнул мальчик – а малышня не могут быть друзьями, с ними я только нянчиться могу!

– А.., теперь понятно – облегченно вздохнула мама – ты просто устал без настоящего друга. Конечно, младшие слишком малы еще, чтобы стать твоими друзьями. А как же ребята во дворе и в школе, с которыми ты играешь?

– Да, мам, я так хочу иметь друга! – воскликнул мальчик – а ребята в школе все считают меня странным, потому, что я верующий, и во дворе тоже!

– Но неужели из церкви ты ни с кем не сдружился? – удивилась Екатерина – может быть, ты не пытаешься общаться с ними?

– Я не знаю, почему, но нет, не сдружился... – вздохнул еще раз Слава – я не хочу, чтобы надо мной снова смеялись за мои мысли... потому что ребята в церкви такие же, как и в школе, они постоянно над кем-нибудь смеются.

– Я понимаю... – немного грустно улыбнулась мама – не все люди могут правильно понять наши мечты и мысли, но, мне кажется, ты забыл о том Друге, который всегда правильно нас понимает, об Иисусе?

– Мам, знаешь... – протянул Слава – я хочу иметь видимого, настоящего друга.

– Но ведь дракон – невидимый... – напомнила Екатерина.

– Да... – вновь замаялся Слава... – я не знаю, почему, но мне очень вдруг захотелось, чтобы драконы были.

Слава понемногу начал успокаиваться, вдруг задумавшись, почему же ему так важно вдруг стало, чтобы драконы существовали? Екатерина вздохнула, села на стул, усадив сына рядом, затем начала.

– В Библии сказано, что человек, отказавшийся от истины, будет верить лжи. И становится уже не важным, какая это ложь. Ведь, правда о Боге – одна. Остальное все – ложь в большей или меньшей степени. Поэтому тот, кто отказывается верить Богу, будет верить лжи.

– А почему ты говоришь так, я же верю в Бога! – возмущенно ответил сын.

– ...но ты не поверил Богу – возразила мать – Бог создал нас и вложил в наше сердце желание иметь невидимого, но настоящего Друга. Ни один человек не сможет понять и любить нас так, как мы хотим, чтобы нас понимали и любили. Ты же видишь, что мы с папой, хоть и любим друг друга, но иногда уходим по одному молиться и общаться с Богом... – она немного помолчала и продолжила, – Но Бог вложил в нас также и желание дружить с людьми. И когда мы общаемся наедине с Богом, Он учит нас быть настоящими друзьями для тех, кто рядом с нами. Бог учит нас на Своем примере быть тактичными, добрыми, внимательными. Он учит нас терпеливо выслушивать своих друзей и не разбалтывать секреты друга... и многому другому. И если ты и твой друг дружите с Богом, тогда ваша дружба будет самой лучшей и прочной... Поэтому мы с папой не мешаем друг другу, когда у кого-то из нас появляется желание побыть наедине с Богом. У меня есть еще подруга, с которой мы дружим много лет, и ее и меня Бог

учит дружить, и потому мы любим друг друга уже больше тридцати лет. У папы тоже есть друзья, и самые верные из них – те, кто учится у Бога умению любить, – закончила Екатерина.

– Вам хорошо, у вас уже есть друзья! – глаза Славы вновь наполнились слезами – а еще ты есть у папы, а папа есть у тебя... а у меня нет друзей!

– У тебя есть мы с папой... – вставила Екатерина – и, если ты научишься слушать тихий голос Божий, тогда Он покажет тебе из всех, с кем ты знаком, человека, который сможет быть для тебя самым лучшим другом. Может быть, даже твоим другом мог бы стать Олег. Он ведь живет в соседнем доме. А может быть, Бог познакомит тебя с таким мальчиком...

– Да... но это все так долго! – нетерпеливо отмахнулся Слава – а я сейчас хочу иметь такого друга!

Но его голос звучал уже не так уверенно, как раньше, и мать спокойно отошла заниматься своими делами. Каждый день, общаясь с Богом, женщина понимала, как много времени и терпения иногда нужно, чтобы в сознании человека что-то изменилось.

А самый лучший Друг остался стоять рядом с мальчиком, и Ему было грустно слышать его слова. Этот Друг хотел идти рядом со Славой по жизни, гулять вместе на природе, созданной для радости Славы, настраивать его мысли и взгляд таким образом, чтобы он увидел большую мудрость, скрытую в журчании неугомонного ручейка, и в жужжании труженицы пчелки. Он хотел вливать в его душу необъяснимый покой и радость. Этот Друг хотел подружить Славу с его будущим другом, чтобы они, вмещая и дополняя друг друга, могли остаться друзьями на всю жизнь. И когда-то, встречая трудности и беды, смогли поддерживать друг друга, но Слава сейчас не слышал этого зова, настаивая, что очень хочет иметь настоящего друга, пусть даже он будет выдуманным дракончиком... и мечтал найти его, каких бы трудов это ни стоило!

Родители, видя переживания старшего сына, согласились усиленно молиться о нем.

У Олега родители также ходили в церковь, но они сами не дружили с Богом и не любили Его. Родители Олега боялись Божьего гнева, старались поступать правильно, чтобы братья и сестры по вере или руководитель церкви, не могли упрекнуть их ни в чем. Таким образом они надеялись угодить Богу и получить жизнь вечную, даже не стремясь получить радость и счастье в общении с Богом сейчас, на земле. Самой большой радостью их жизни были моменты, когда они, во время посещения пастора и его обличений, они молились, чтобы Бог простил им их неправильные поступки и грехи. После такой молитвы они получали успокоение из уст служителя, и надежду, что Бог не оставит их и не накажет за их грехи. Но эти минуты были слишком короткими, так как довольно скоро после ухода служителя церкви, они вновь чувствовали себя виноватыми и вновь начинали бояться.

Жизнь родителей не казалась Олегу достойной подражания. Он не хотел жить в постоянном страхе наказания и с чувством привычной «виноватости». Олег хотел счастья, радости, смеха от души. Он мечтал о настоящем друге, с которым они могли бы карабкаться на скалы, помогая друг другу преодолевать препятствия и, взобравшись закричать от радости победы, смотря вниз, на долину, или же просто помолчать, ощущая радость совместной победы. Он хотел иметь друга, с которым можно делить радость и горе, и знать, что он даже, ругая за ошибки, не осудит в душе, а пожалеет и предложит помочь исправить их. Иногда хотелось, чтобы этот друг был старше и мудрее его, Олега, но порой хотелось, чтобы он был таким же мальчишкой, умеющим веселиться и бегать с мячом по двору.

Олег иногда слышал в церкви, что Бог предлагает стать Другом, но ему казалось, что это касается лишь неверующих, кроме того, он привык почти не слышать такие фразы, потому что ему они казались пустыми рекламными лозунгами. Ведь в своей семье он не видел ничего подобного.

Прошло время после беседы Славы с мамой. За это время по неизвестным для него причинам, Слава все чаще встречался во дворе с Олегом, но этот мальчик нередко вызывал у

Славы раздражение, так как казался слишком молчаливым и замкнутым. И лишь однажды, когда Слава сказал, что родители всегда отвечают на его вопросы, Олег с некоторой завистью сказал, что родители всегда ругают его за вопросы, упрекая сына за них.

– Они говорят, что я – испорченный ребенок, поэтому задаю всякие ужасные вопросы – закончил Олег, – будто бы сами они лучше...! – добавил он с горечью.

Слава порадовался в душе, что у него в семье иначе и немного пожалел соседа. Слава не мог забыть разговора с матерью, и решил попробовать молиться также как родители, а не дежурной молитвой, как он привык сам. Но эти попытки привели к чувству большой вины перед Богом. Так много всего было в жизни мальчика, что, как он точно знал, не нравилось Богу. Устав от чувства вины перед Богом, Слава подошел к отцу.

– Пап, скажи, ты никогда не делаешь ничего, что не нравится Богу?

Леонид невольно улыбнулся.

– Сын, несмотря на все мои старания делать все правильно, я каждый день делаю что-то такое, что огорчает Бога – ответил он.

– Но как же ты можешь молиться, если ты перед Ним виноват? – не понял сын.

– А ты разве не понимаешь? – игриво усмехнулся отец.

– ... не совсем, – засомневался Слава, чувствуя, что должен был знать ответ на этот вопрос.

– Ты же слышал, что я прошу у Него прощения за вольные и невольные грехи – напомнил отец – и я знаю, что Бог видит мое сердце и то, что я от души не хочу грешить. Я знаю еще и то, что во Христе Бог уже простил меня, и я могу смело считать Бога своим Другом. Поэтому, когда я продолжаю разговор с Богом я знаю, что могу быть смелым и радоваться, что Он видит меня, видит все мои самые лучшие стороны, забывая о том, что во мне плохого. Потому, что Бог обещал: «...Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более»³

³ Послание к Евреям. 8:12

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.